

УДК 343.241(574)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.341-347

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
директор НИИ права, Университет «Туран»;
научный сотрудник НИЦ,
Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕСТУПНИКОВ

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. О некоторых аспектах уголовного наказания как эффективного инструмента воздействия на преступность и преступников / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 341–347. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.341-347.

Аннотация. В статье раскрывается роль уголовного наказания как важного и наиболее эффективного инструмента противодействия преступности и воздействия на личность преступника. При написании статьи были использованы результаты проведенного исследования за 2019–2020 годы, а также статистические данные за 2015–2020 годы, Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, результаты анализа уголовных кодексов Республики Казахстан 1959, 1997 и 2014 годов. Цель исследования состояла в том, чтобы обосновать вывод об уголовном наказании как важном и действенном институте уголовного права, благодаря которому осуществляется эффективное воздействие на преступность и преступников. Задачи исследования: обосновать значение уголовного права в противодействии преступности; раскрыть содержание наказания, его соотношение с проводимой в стране уголовной политикой; выявить проблемы в правоприменительной практике в вопросах назначения и исполнения наказаний; внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части обеспечения его позитивного воздействия на преступность и преступников.

Ключевые слова: уголовное наказание, преступность, личность преступника, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, противодействие преступности.

© Акимжанов Т. К., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), принятый 3 июля 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г., является единственным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы в сфере уголовно-правовых отношений. Практическая важность и особенность уголовного права заключается в том, что один из его основных институтов – наказание, назначаемое только судом и от имени государства, несет в себе определенного рода ограничения для осужденного, совершившего уголовное правонарушение (преступление, уголовный проступок), и включает в себя различные виды уголовных наказаний, среди которых лишение свободы, в исключительных случаях – лишение гражданства, а в самых особых случаях – лишение жизни осужденного путем применения к нему такого исключительного вида наказания, как смертная казнь. Следуя провозглашенным в ст. 1 Конституции Республики Казахстан принципам о высших ценностях человека, его жизни, правах и свободах [1, с. 4], Казахстан не только ввел 17 декабря 2003 г. указом Президента Республики Казахстан бессрочный мораторий на исполнение смертной казни, но и запланировал в 2021 г. полностью отказаться от данного вида наказания.

Поскольку содержание уголовной политики нашей страны определяется действующим уголовным законодательством, нам удалось установить закономерности изменения уголовного законодательства с момента принятия УК КазССР 1959 г. и до принятия УК РК 1997 г. и УК РК 2014 г. [2]. В ходе развития Республики Казахстан страна всегда прибегала к возможностям уголовного законодательства для обеспечения внутренней и внешней безопасности.

Благодаря возможностям УК РК государству удавалось поддерживать необходимый баланс, общественную безопасность и стабильность в обществе путем повышения эффективности противодействия преступности уголовно-правовыми методами, особенно в трудные 1990-е годы. Например, при росте числа тех или иных уголовных правонарушений, представляющих для общества повышенную опасность, государство ужесточало за них уголовное наказание, вводило новые статьи в УК РК или, напротив, при сокращении количества отдельных уголовных правонарушений, изменении обстановки и других причинах смягчало уголовное наказание либо вообще декриминализовало данные составы путем исключения их из Особенной части УК РК.

Применительно к проблемам назначения и исполнения уголовных наказаний задача государства должна быть направлена на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и возвращение последних в нормальное русло человеческого общежития. Для определения роли уголовного права как эффективного инструмента воздействия на преступность и преступников, общей и частной превенции уголовного законодательства Республики Казахстан необходимо разобраться в теоретических аспектах самой теории предупреждения преступности.

Большое значение в предупреждении преступности имеют уголовные наказания. Проблемам предупреждения преступности посвящены работы известных советских, российских ученых, таких как: Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, М. М. Бабаев, С. В. Бородин, К. К. Горяинов, А. И. Долгова, А. Э. Жалинский, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, А. С. Михлин, В. С. Овчинский, Н. А. Стручков, А. Б. Сахаров, В. И. Селиверстов, Г. Ф. Хохряков, А. М. Яковлев. Среди казахстанских ученых можно выделить следующих: Н. М. Абдиров, Т. К. Акимжанов, Е. О. Алауханов, И. Ш. Борчашвили, Е. И. Каиржанов, И. В. Корзун, Г. С. Мауленов, А. Х. Миндагулов, Г. Р. Рустемова, А. Б. Скаков, Б. К. Шнарбаев. Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной проблеме, вопросы общей и частной превенции

уголовного законодательства, его роли в противодействии преступности недостаточно разработаны и остаются актуальными в настоящее время. Например, Ю. М. Антонян предупреждение преступности связывает с воздействием на ее причины, преступников и оказанием на них предупредительного, исправительного воздействия [3, с. 159]. Говоря о дифференцированном подходе к выбору мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е. О. Алауханов предлагает не ограничиваться одними уголовными наказаниями [4, с. 116].

Большое внимание развитию уголовного законодательства Республики Казахстан было уделено в послании от 1 сентября 2020 г. Президента страны К. К. Токаева, который отметил, что важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, нередко принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. В силу этого предстоит выработать новые понятия административного и уголовного правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения [5].

По нашему мнению, при реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние. Одной из причин неснижаемого внимания к проблеме предупреждения преступности является рост числа уголовных правонарушений в Казахстане, а также «тюремного» населения, что не может не вызывать серьезного беспокойства. Казахстан относится к одним из первых государств постсоветского пространства, который на законодательном уровне приступил к реализации превентивного механизма в борьбе с преступностью путем принятия Закона Республики Казахстан 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений».

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, не только не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в ч. 2 ст. 39 УК РК [4, с. 37], но и вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как этого требует уголовное законодательство, а хуже. Наличие негативных последствий исполнения наказаний мы выявили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых-криминологов Российской Федерации (В. Н. Кудрявцев [6, с. 162, 169], Г. Ф. Хохряков [7, с. 164] и др.) и Казахстана (А. А. Ескендиоров [8, с.70] и др.). Однако имеют место и положительные последствия отбывания наказания в исправительных учреждениях, когда бывшие осужденные были полностью оправданы и становились депутатами парламента (Украина), премьерями и даже президентами страны (Республика Кыргызстан).

Следует устранить образовавшийся в теории и практике разрыв между предупреждением преступности, общей и частной превенцией уголовного законодательства Республики Казахстан. Ученым и практикам нельзя забывать о том, что и криминология, и уголовно-исполнительное право были когда-то составными частями уголовного права и вышли из его недр, поэтому они должны развиваться в тесной связи между собой, а не в отрыве друг от друга, что иногда наблюдается на практике. Главная цель, которая должна объединять указанные отрасли знаний и права, – это преступность и преступники. Совершенно справедливо отмечает В. Д. Лапшин, что действующее уголовное законодательство и правоприменительная система не обращают внимания на конечный

результат назначения наказаний, исправился осужденный или нет [9, с. 162]. Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться в общую систему предупреждения преступности, дополнять ее и представлять собой исключительные меры воздействия на личность преступника, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

Как правильно заметил А. Д. Нечаев, современная отечественная уголовная политика действительно не имеет концепции ее осуществления. Она носит ситуативный, иногда бессистемный характер. Однако нельзя утверждать, что концептуальность всецело остается вне поля зрения ученых [10, с. 9]. Например, проводимая в Казахстане правовая политика на государственном уровне осуществлялась на основании принимаемых концепций правовой политики Республики Казахстан, утвержденных указами Президента страны (1-я концепция – на период с 2002 по 2010 год, 2-я концепция – на период с 2010 по 2020 год, 3-я концепция – на период с 2021 по 2030 год). Однако, несмотря на завершенность в Казахстане правового регулирования в сфере противодействия преступности (в 2014 г. приняты УК РК, УПК УК, УИК РК), правоприменительная практика и анализ действующего законодательства свидетельствуют об имеющихся неразрешенных проблемах в данной сфере.

Как мы уже отмечали, применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным не всегда эффективны и соответствуют ожиданиям общества – не снижают преступность. Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний в уголовном законодательстве, Н. Ф. Кузнецова отмечала, что при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК РК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание [11, с. 739]. Об этом вполне справедливо указывал еще М. Д. Шаргородский, по мнению которого для уголовного права как охранительной отрасли права чужда функция восстановления [12, с. 31]. На необходимость соблюдения соотношения справедливости и наказания указывал Ю. И. Бытко, при этом отмечая, что справедливость во все времена должна служить ориентиром при решении вопросов реформирования положительного права. Некоторым современным «нормативистам», кажется, недостает такого понимания соотношения права и справедливости [13, с. 33].

Другое несоответствие с реалиями жизни заложено в закрепленном в ст. 39 УК РК требовании к наказанию – не причинять физических страданий, не унижать человеческое достоинство, которое успешно перешло из УК КазССР 1959 г., а затем из УК РК 1997 г. и, по нашему мнению, нуждается, по примеру России (ст. 43 УК РФ), в исключении, так как затрудняет работу органов, исполняющих наказание. Этим можно объяснить достаточно жесткие критические высказывания в средствах массовой информации представителей гражданского общества как в Казахстане, так и в Российской Федерации о нарушениях прав осужденных и несоблюдении указанных норм, закрепленных законодательно. Абсолютно прав казахстанский ученый Б. К. Шнарбаев, указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [14, с. 9]. Интересна позиция российского ученого В. Н. Орлова, который считает, что любой вид уголовного наказания всегда предусматривает лишение или ограничение права осужденного [15, с. 53]. Неоднозначность позиций юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания, указанных в уголовном законодательстве.

Среди ученых есть мнение об отсутствии восстановительной функции у уголовно-правовых норм. По их мнению, восстановительная функция присуща только нормам гражданского права. Так, А. Л. Цветинович считает, что восстановление социальной справедливости не может соответствовать уголовным наказаниям. Уголовному наказанию характерны лишь компенсационные функции, так как в ходе назначенного уголовного наказания речь может идти лишь о компенсации физического и морального вреда, причиненного потерпевшему уголовным правонарушением [16, с. 8]. По мнению А. В. Наумова, напротив, уголовному наказанию присущи восстановительные [17, с. 364], или, как считает А. В. Коробеев, компенсационные [18, с. 42], качества, поскольку в процессе назначения уголовного наказания восстанавливается и социальная справедливость, то есть в процессе назначения уголовного наказания государство предпринимает попытку восстановления нарушенных уголовным правонарушением прав потерпевшего. Например, в процессе изоляции преступника от общества государство удовлетворяет моральные издержки потерпевшей стороны, а в процессе применения штрафа, исправительных работ, конфискации имущества способствует возмещению имущественного вреда, причиненного потерпевшему.

Как считает С. И. Курганов, приведенные выше аргументы ученых не дают возможности установить, каким образом происходит восстановительный процесс в ходе назначенного уголовного наказания, так как до настоящего времени по причине недостаточной научной разработанности данной проблемы не удалось выработать необходимый комплекс мер применения показателей эффективности уголовных наказаний [19, с. 14]. По мнению А. В. Наумова, восстановительная функция наказания присутствует, так как восстановление социальной справедливости – это восстановление законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества, которые были преступно нарушены [20, с. 222].

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме. Например, в казахском обычном праве даже не было такого вида наказания, как лишение свободы. Главное назначение наказаний – это восстановительное правосудие. Так, в XV–XIII вв. в обычном праве различались следующие виды наказаний – жаза:

- смертная казнь;
- телесные и позорящие наказания;
- кун (выкуп);
- айып (штраф);
- выдача виновного стороне потерпевшего;
- изгнание из общины [21, с. 105].

Задача-минимум, которую следует решать в ходе исполнения наказания, – недопущение совершения осужденным новых, повторных преступлений под страхом наказания, а максимум – адаптация и ресоциализация. Поскольку наказание несет в себе элементы кары, исполнение наказаний можно представить как урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства порядок применения кары. По мнению казахстанского ученого К. Ж. Балтабаева, реализации карательных функций наказания способствует режим содержания осужденных, который не только создает благоприятные условия для реализации целей наказания, но и активно этому способствует [22, с. 99].

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права мало внимания уделяется учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно

изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при принятии УК РК 2014 г. положения, связанные с разделами Общей части, остались практически без изменений, хотя нуждались в переосмыслении и корректировке.

Исправление предполагает применение к осужденному комплекса мер, в результате чего человек должен измениться в лучшую сторону. Неслучайно в ст. 4 УИК РК цели уголовно-исполнительного законодательства продублировали закрепленные в ст. 39 УК РК цели уголовных наказаний [23, с. 12], а также формы и методы воздействия на осужденных. В силу этого процесс исполнения наказания неразрывно связан с реализацией целей уголовного наказания, исправлением осужденного. Например, А. Л. Ременсон считал, что исправление осужденного является не самостоятельной целью, а средством достижения цели предупреждения совершения новых преступлений [24, с. 19].

Для повышения роли уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, следует обращать внимание и на личность преступника. Как показал проведенный нами анализ приговоров судов, объем информации о личности осужденного в них крайне скуден. По мнению многих ученых, именно изучение самой личности преступника является залогом успеха при назначении виновному правильного и справедливого наказания, а также его последующего исправления.

Выводы. С учетом полученных результатов исследования предлагаются следующие меры по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства.

1. Уголовное право и его институт «наказание» как инструмент воздействия на преступность и преступников, особенно в части их предупреждения, недостаточно эффективно применяются в правоприменительной практике.

2. Понятие и цели наказания, сформулированные в ст. 39 УК РК, не соответствуют реалиям жизни и нуждаются в переосмыслении и корректировке.

3. Необходимо изменить название ст. 11 УК РК «Категории преступлений» на «Категории уголовных правонарушений», так как это больше соответствует двухзвенной структуре уголовно наказуемых деяний (преступлений, уголовных проступков).

4. Следует дополнить ст. 11 УК РК новой категорией уголовных правонарушений – уголовными проступками, так как данная категория уголовных правонарушений выпала из общей концепции категоризации.

5. Нужно исключить из ч. 2 ст. 79 УК РК «Судимость» выражение «а также осужденных за совершение уголовных проступков», что даст возможность оставить правовое последствие осуждения за совершение уголовного проступка как и преступления – судимость.

6. Требуется продолжить практику сокращения в санкциях статей Особенной части УК РК лишения свободы и введения ряда ограничений на его применение (по возрасту, болезни и пр.).

7. Необходимо пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения путем сокращения установленных в ч. 3 ст. 72 УК РК обязательных сроков отбытия наказания: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести – до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие – до 4 лет.

С учетом перечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный нами подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности силами и возможностями уголовного права будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом в борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2019. 44 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2020. 260 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2013. 523 с.
4. Алауханов Е. О. Криминология. Общая и Особенная части. Алматы : Жеті жарғы, 2008. 664 с.
5. Казахстан в новой реальности: время действий : послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // Казахстанская правда. 2020. 2 сент.
6. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М. : Юрист, 2003. 352 с.
7. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Юрист, 1999. 511 с.
8. Ескендиров А. А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных : учеб. пособие. Костанай, 2008.
9. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития : монография / под ред. В. Ф. Лапшина. М. : Юрлитинформ, 2018. 408 с.
10. Нечаев А. Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 320 с.
11. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1133 с.
12. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : ЛГУ, 1973. 115 с.
13. Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 216 с.
14. Шнарбаев Б. К. Назначение и исполнение уголовного наказания : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы : Лантар Трейд, 2020. 597с.
15. Орлов В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. 2006. № 6. С. 53–62.
16. Цветинович А. Л. Новый Уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты // Преступность и закон. М. : Академия МВД России, 1996. С. 6–26.
17. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. 560 с.
18. Коробеев А. И. Российское уголовное право : курс лекций. Владивосток, 1999. Т. 2. 604 с.
19. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М. : Велби ; Проспект, 2008. 192 с.
20. Наумов А. В. Современное уголовное право. Общая и Особенная части. М. : Илекса, 2007. 808 с.
21. Еркин А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века : курс лекций. Астана : Фолиант, 2000. 188 с.
22. Балтабаев К. Ж. Исполнение наказаний: законодательство Республики Казахстан и международные нормы. Алматы, 1999. 188 с.
23. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы : Норма-К, 2020. 100 с.
24. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 49 с.